

Глава 68. Облако негодования.

Разум Чжао Фаньюя был в таком смятении, что он не отличал левое от правого, верх от низа, и все его тело было тяжелым, как свинец.

«Это действительно необходимо?» Голоса были похожи на звуки, которые плыли в воздухе без всякого истинного смысла.

«Неужели ты так жаждешь пережить судьбу более жестокую, чем смерть? Ты забыл, на что он способен?»

«...»

«Поторопись. Ты же не можешь ожидать, что я буду каждый раз подтирать твою задницу, не так ли?»

Послышались шаги, и кто-то схватил его за челюсть. Силы было немного, но он не мог сдвинуться с места ни на дюйм. И хотя глаза Чжао Фаньюя были открыты, он ничего не видел. Но было ощущение, что он знаком с человеком, стоящим перед ним...но он не мог разгадать больше деталей, чем это.

Густая, горькая жидкость полилась ему в горло. Он закашлялся, но даже это было слишком слабо, чтобы изгнать странное лекарство из его тела.

«Держи его рот закрытым! Ты хочешь, чтобы он все выложил и перепутал дозировку?»

Послышалось ворчание и шуршание ткани, чья-то рука прижалась к его рту и носу. Чжао Фанью не мог дышать и тупо проглотил всю жидкость. Она хлынула ему в горло, и почти сразу же его охватила тошнота. Последние струны его сознания дрогнули.

Прежде чем его разум снова погрузился во тьму, у него осталась одна острая мысль: как же он был так глуп, что во второй раз ослабил бдительность и позволил так легко предать себя? Еще раз!

...

На следующее утро они не проснулись рано, и Лю Сумэн не мог сказать, был ли он раздражен или спокоен. Его спина, все еще болевшая, больше не чесалась и болезненно скрипела при каждом вдохе, а он чувствовал себя очень хорошо отдохнувшим, хотя и немного вспотевшим.

Он был один в хижине и услышал снаружи звуки болтовни.

«Я зажарю тебя на завтрак! Вернись сюда, бесполезный цыпленок!» Голос Юаня Сюэланя был пронзительным и мальчишеским.

«Какие скверные слова у тебя на устах! Как ты смеешь называть это божество цыпленком!? Конечно, ты слеп! Меня нельзя поджарить, ты тоже дурак? Ты калека! Идиот!»

Когда Лю Сумэн вышел из хижины, его встретила забавная сцена, в которой Юань Сюэлань размахивал Сайлеем, как мухобойкой. Хо Тан извергала в него маленькие клубы огня в отместку. Он мог только представить, что спровоцировало такую детскую сцену, но Лю Сумэн воспользовался моментом, чтобы насладиться зрелищем.

Но когда Юань Сюэлань заметил Святого Меча из Слоновой Кости, стоящего там, он

мгновенно выпрямился и откашлялся, пряча свой меч за спиной: «Сумэн. Ты встал.»

Святой Меч из Слоновой Кости наблюдал за происходящим, заинтригованный. Он кивнул в ответ.

Юань Сюэлань, притворившись, что ничего не произошло, придал своему лицу серьезное выражение и вложил меч в ножны: «Итак, куда именно мы направляемся в Лупу?»

Лю Сумэн не был полностью уверен, но у него было смутное представление: «Чжао Фанью был схвачен в провинции Лупу. Нам нужно найти его след.»

В отличие от Юаня Сюэланя, Хо Тан все еще была расстроена из-за того, что у них был предыдущий спор, и пыталась клюнуть своего обидчика: «Ты! Не игнорируй меня, глупый мальчишка!»

Но Юань Сюэлань продолжал отмахиваться от нее и сказал: «А? Провинция Лупу-не такое уж маленькое место, знаешь ли? У тебя нет идеи, с чего начать?»

«Он ехал из Хайшана на пик Вангюнь. Мы можем вернуться по этой дороге.»

Молодой заклинатель скрестил руки на груди в раздумье: «Эй, разве поместье Скрытого Тумана не по пути? Давай пойдем туда!»

Лю Сумэн обдумал эту идею. Она не казалась такой уж плохой. Тамошние заклинатели, вероятно, имели бы больше представления о том, что происходит в их провинции, чем они сами.

Услышав согласие Святого Меча из Слоновой Кости, в глазах Юаня Сюэланя загорелся игривый огонек. Он указал: «Это точно так же, как в прошлый раз, не так ли?»

Лю Сумэн не был полностью уверен в этом. Что-то изменилось, например, рост Юаня Сюэланя и тембр его голоса. И летняя жара тоже. «Может быть.»

«Хм». Юань Сюэлань ничего не сказал и последовал за ним по извилистым дорогам. Воздух между ними был таким спокойным, что Лю Сумэн почти забыл, что им нужно спешить.

Он обнажил Миншуй и запрыгнул дальше. «Эй, подожди!» Юань Сюэлань рассмеялся, увлекая Сайлея за Святым Мечом из Слоновой Кости. То, что должно было быть срочной гонкой к ужасной ситуации, превратилось в необычайно милую и приятную. Юань Сюэлань ухмыльнулся и вызвал его на состязание, и кто был Святым Мечом из Слоновой Кости, чтобы отказать ему? Он улыбнулся той улыбкой, где на его щеке была почти ямочка, но не сделал этого.

Возможно, Лю Сумэну следовало бы отругать себя, но он этого не сделал. После долгих месяцев, когда его нервы были напряжены, а терпение истощено, краткий миг свободы и беззаботности показался ему долгим вздохом облегчения. А Юань Сюэлань засиял от смеха, Лю Сумэн увидел, что его мир тоже светится. Он снова мог дышать.

Но чудесное чувство вернулось в унылую реальность, когда они добрались до ближайшей деревни. Мрачная облачность омрачила настроение. В этих краях еще не было войны, но было ясно, что что-то не так.

У жителей деревни были серые лица, и они бесстрашно переступали через улицу. Там также

было так мало людей. Юань Сюэлань и Лю Сумэн спокойно прогуливались, наблюдая и отмечая все странности, которые их окружали.

Бедняк в изодранной одежде и с редеющими волосами, слипшимися от жира, вскрикнул, когда они проходили мимо него. Его глаза расширились, как будто он вышел из ступора: «Юные мастера!» Он закричал и бросился к их ногам, упав ниц прежде, чем они успели отреагировать на его возмутительное поведение. «О, Молодые Мастера...! Вы пришли, чтобы изгнать призраков? Пожалуйста...пожалуйста...»

Два заклинателя переглянулись. Юань Сюэлань нахмурился и скрестил руки на груди: «Что здесь происходит?»

«Призраки...призраки.» Старик бессвязно склонился у их ног. Другие жители деревни тоже медленно обращали на них внимание, их глаза были такими же затравленными, как и у старика.

Именно тогда облако возмущенной энергии пронеслось плотным облаком, а два заклинателя немедленно обнажили свои мечи. «Что за черт!» Юань Сюэлань цокнул языком: «Что здесь происходит?»

Жители деревни оживились, почувствовав энергию, которая была такой гнетущей что даже без золотой сердцевины, они могли чувствовать приближение опасности. Но жители деревни не бежали в панике. Вместо этого они изобразили отчаяние и смирение, прежде чем нырнуть обратно в свои дома. Старик только поднял глаза, вялые, без надежды. «Они приближаются...»

А вдалеке приближалось эхо стонов. На каждой дороге они появлялись, вытянув вперед истлевшие руки, волоча ноги по земле. С каждой улицы только один или два медленно приближались, но постепенно появилась огромная толпа, похожая на гигантский океан прогорклых трупов, рычащих и ворчащих, когда они продвигались вперед.

«Я встану на эту сторону!» Юань Сюэлань был быстр в действии и бросился вперед, и Лю Сумэн был не хуже, бросившись к противоположному концу и размахивая своим клинком.

Трупы, хотя и были многочисленны, были всего лишь низкоуровневыми упырями, которых легко было разрубить на куски. И вскоре там не осталось ничего, кроме кучи запекшейся крови, которая загромождала улицы. Жители деревни высунули головы и увидели отходы, разбросанные по земле, куски плоти и гнилую почерневшую кровь. У них не было радостных слов благодарности двум заклинателям.

Это было так, как если бы облако негодования оставалось таким тяжелым и таким долгим, что жители, хотя и были живы, лишились жизни. Девушка, худая, с руками, похожими на веточки, посмотрела на Лю Сумэна ввалившимися глазами: «Почему ты не пришел раньше?»

Лю Сумэн с трудом нашелся, что ответить. Море резни лежало перед ним, такое знакомое по воспоминаниям, которые преследовали его. Реальность, которая ждала каждого поля боя.

К счастью, Юань Сюэлань был рядом, чтобы спросить: «Как долго это продолжается?»

Девушка моргнула: «Неделю?» Пауза. «Я не знаю.»

Юань Сюэлань нахмурился, а затем огляделся, но никто больше не хотел с ними разговаривать, их настроение было слишком подавленным, эмоции пустыми.

Лю Сумэн огляделся и удивился: «Почему никто не помог?»

У жителей деревни не было ответов.

Пораженный жалостью, Святой Меч из Слоновой Кости начал убирать трупы, которые привлекали мух и ворон и гнилостный запах гнили.

Юань Сюэлань схватил его за запястье: «Эй. Жители деревни смогут сделать это самостоятельно, мы должны идти.»

Но Лю Сумэн покачал головой. Его сердце было угрюмым и беспокойным. Он вспомнил жизнь, в которой он ушел от многих сцен, подобных этой, где он, спотыкаясь, уходил от кровопролития, не оглядываясь назад. Тьма гноилась в его сердце тогда и сейчас.. «Если мы можем помочь, мы должны» « ...Я думал, нам нужно кое-где быть? А что насчет Чжао Фаньюя?» Юань Сюэлань нахмурился, приподняв бровь, как будто изо всех сил пытался понять, но не мог.

«...» Им действительно нужно было кое-где быть. Приоритеты были намного проще в те времена, когда все, о чем он заботился, - это месть и слава императора. Лю Сумэн в глубине души знал, что им следует поторопиться, но все же: «Мы сделаем все, что в наших силах.»

Юань Сюэлань скорчил гримасу, но он не жаловался, когда он помогал Лю Сумэну очистить улицы от павших упырей. Они двинулись дальше только тогда, когда все тела и части тел были перенесены, сброшены в могилу, где они могли, наконец, упокоиться. Оставив инструкции кремировать части на всякий случай, Лю Сумэн и Юань Сюэлань, наконец, продолжили свое путешествие дальше в провинцию Лупу. Они молились, чтобы в других городах по пути не возникало подобных проблем...

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247824>